

На правах рукописи

Соснин Дмитрий Петрович

**ГОРОДСКАЯ ЭЛИТА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ
МОДЕРНИЗАЦИИ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТОВ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

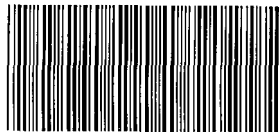
Специальность 23.00.02 – «Политические институты, процессы
и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

6 ДЕК 2012

Саратов – 2012

005056728

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
учреждении высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель

доктор политических наук, профессор
Магомедов Арбахан Курбанович

Официальные оппоненты:

Вилков Александр Алексеевич
доктор политических наук, профессор;
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет»;
заведующий кафедрой политических наук
Яковлев Роман Борисович
кандидат философских наук, доцент;
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный социально-
экономический университет»; доцент
кафедры философии и политологии

Ведущая организация

ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный
университет им. Г.Р. Державина»

Защита состоится « 10 » декабря 2012 г. в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.241.01 при ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный социально-экономический университет» по адресу
410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89, ауд.843.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический
университет».

Автореферат разослан « 8 » ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Донин Александр Николаевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Современная фаза политического развития постсоветской российской государственности востребовала проведения реформ по модернизации политической системы. Вертикаль власти, сыгравшая свою положительную роль в начале 2000-х годов по предотвращению распада Российской Федерации, перестала быть адекватной новым общественно-политическим реалиям. В связи с этим, федеральная власть объявила о комплексе мер, направленных на совершенствование политических институтов. Осуществлен возврат выборности губернаторов, изменен порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, упрощена процедура регистрации политических партий.

Сегодня становится очевидным, что хотя ключевые решения по поводу отечественной политической повестки дня принимаются в федеральном центре, одной из важнейших опор национальной политической системы является локальный уровень управления, а городская элита, также как и «средний класс», – необходимым элементом ее стабильности и эффективности. Успех или неудача очередного витка политических реформ в стране в значительной степени предопределяется способностью городской элиты эффективно реагировать на вызовы современности. По мнению одного из родоначальников изучения локальных элит, американского политолога Флойда Хантера, «городская общность является не только наиболее подходящим местом для изучения распределения власти среди людей, но и ее жизненно важным центром»¹. От способности понять творческий потенциал лидирующих групп российских городов во многом зависит будущее отечественной модернизации. Решение данной задачи невозможно без тщательного исследования городских элит как самостоятельных политических акторов и субъектов модернизации. К этому нужно добавить то, что состояние местных элит имеет определяющее значение для нормального функционирования демократий. Следует отметить прямую зависимость устойчивости политических институтов от характеристики элит, обеспечивающих жизнедеятельность местных сообществ.

Свою роль в повышении актуальности данной проблемы сыграли события, связанные с массовыми протестными выступлениями в крупных городах России в декабре 2011 г. Одним из последствий этих событий стало повышение политической роли активной части городских сообществ. В этих условиях проблема состоит в дефиците научного теоретического осмысления практики и долгосрочных политических последствий решений, принимаемых в сфере модернизации субрегионального управления, их влияния на трансформацию акторов локальной политики.

¹ Hunter F. Community Power Structure. A Study of Decision-makers. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1953. P.2.

Актуальность темы исследования заключается также в фокусировании внимания на взаимосвязи процессов модернизации субрегиональных политических институтов и развития городских элит. В этом плане изучение городской элиты может стать одним из ключевых направлений в научной и общественной рефлексии перспектив трансформации политической системы современной России.

Состояние научной разработанности темы исследования. К настоящему времени в арсенале политической науки накоплен значительный объем теоретических и практических знаний в сфере изучения политических элит, в том числе городских правящих групп.

Во-первых, это работы, посвященные общим концептуальным основаниям теории элит. Понятийный аппарат и базовые методологические подходы элитологии были заложены в ставших классическими работах В.Парето, Г.Моска, Р. Михельса². Теоретические представления об элитах, в том числе, об их роли в демократических и авторитарных обществах, развивали Й.Шумпетер, Г.Лассуэлл, Р.Миллс, Р.Ж. Шварценберг, Р.Патнэм, С.Келлер, Дж.Сартори, Г.Л.Филд, Дж.Хигли, С. Хантингтон, А. Лейпхарт³. Среди российских исследований, раскрывающих сущностные характеристики понятия элиты, следует выделить публикации Г.К.Ашина, О.В. Гаман-Голутвиной, В.Г. Ледаева, О.В. Крыштановской, А.В. Дуки, М.Н. Афанасьева, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина⁴.

² Парето В. Компендиум по общей социологии. – М., 2008; Его же. Трансформация демократии. – М., 2011; Моска Г. Правящий класс // Соисс. – 1994. – № 10. – С. 187–198; Михельс Р. Демократия и железный закон олигархии // Диалог. – 1991. – №3. – С.42–46.

³ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М., 1995; Lasswell H.D. Power and Personality Norton, 1976; Миллс Р. Властвующая элита. – М., 1959; Schwartzberg R.-G. Sociologie Politique. Paris, 1988; Патнэм Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. – М., 1996; Keller S. Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society. – N.Y., 1968; Сартори Дж. Вертикальная демократия // Политические исследования. – 1993. – №2. – С.80–89; Field G.L., Higley J. Elitism. – Boston, 1980; Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. – М., 1997.

⁴ Ашин Г.К. Современные теории элит. Критический очерк. – М., 1986; Его же. История элитологии. – М., 2004; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. – М., 2006; Ее же. Политическая элита – определение основных понятий. // Полис. – 2000. – № 3. – С.72–84; Ледаев В.Г. Власть: Концептуальный анализ. – М., 2001; Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. – М., 2005; Дука А.В. Исследования элит: поиск теоретических оснований // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей /Под ред. А.В.Дуки. – СПб., 2005. – С.11–29; Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. – М., 2000; Понеделков А.В., Старостин А.М. Элитологи об элитах. – Ростов-на-Дону, 2007.

Вторая группа работ посвящена изучению советской номенклатуры, без понимания специфики которой невозможно адекватно понять генезис постсоветской элиты. К данной группе работ относятся исследования М. Джиласа, М.С. Восленского, Дж.М. Истера, В.П. Мохова⁵.

Третья группа исследований относится к изучению региональных элит. Значимыми среди них являются работы А.Е. Чириковой, Н.Ю. Лапиной, А.К. Магомедова, М.Х. Фарукушина, А.В. Дахина, В.А. Динеса, С.И. Барзилова, А.Г. Чернышова, Р.Ф. Туровского, А.В. Макаркина, Р.Р. Галлямова, А.С. Титкова.⁶ Данные работы отличаются вовлечением и использованием большого количества эмпирических данных и материалов полевых исследований, которые в методологическом плане полезны для изучения городских элит.

Четвертая группа работ, относится к изучению локальных, в частности, городских элит. В первую очередь, это исследование Ф. Хантера, в котором для выявления элиты в городском сообществе Атланты (США) был использован репутационный метод⁷. Важный вклад в методологию изучения городских элит внес Р.Даль⁸. Его исследования элиты в Нью-Хэйвене (США) фактически стало первым эмпирическим исследованием, выполненным в плюралистической традиции на основе анализа участия политических акторов в принятии решений. Попытку синтеза репутационного и десизионного методов изучения элиты предпринял Р. Престус на материале распределения власти в двух малых

⁵ Джилас М. Лицо тоталитаризма. – М., 1992; Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991; Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. – М., 2010; Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945 – 1991 годы). – Пермь, 2003.

⁶ Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика (на примере Ярославской и Самарской областей). – М., 2002; Чирикова А.Е. Региональные элиты России: Учебное пособие для студентов вузов. – М., 2010; Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья) – М., 2000; Фарукишин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Политические исследования. – 1994. – №5. – С.67-79; Дахин А.В. Трансформация региональных элит (на примере Нижегородской области) // Полис. – 2003. – №4. – С.108 -119; Барзилов С.И., Чернышов А.Г. Политическая структура современной российской провинции. – М., 1997; Макаркин А.В. Региональные политические элиты – М., 1998; Туровский Р.Ф. Политика в регионах: губернаторы и группы влияния. – М., 2002; Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис. – 1998. – №2 – С.108-115; Титков А.С. Кризис назначений // Pro et Contra. – 2007. – июль-октябрь. – С.90-103; В.А. Динес Представительная власть в России: История и современность – М., 2004.

⁷ Hunter F. Community Power Structure. A Study of Decision-makers. Chapel Hill, 1953.

⁸ Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in American City. New Haven, 1961.

городах (Ривердейл и Эджвуд, штат Нью-Йорк, США)⁹. Х.Молотч и Дж.Логан предложили теорию «машин роста», трансформированную К.Стоун в теорию «городских политических режимов»¹⁰. Характерной особенностью постсоветских исследований в данной сфере является то, что изучение локальных элит стало вестись параллельно российскими и зарубежными специалистами. Со временем указанное параллельное развитие во многих своих чертах переросло в научную интеграцию российских и зарубежных ученых¹¹. Особого внимания заслуживает деятельность Центра славянских исследований (SRC) Университета Хоккайдо, который с середины 1990-х гг. начал системное изучение российской региональной и субрегиональной политики под руководством профессора Кимитаки Мацузато. Научные результаты исследовательских проектов данного центра, которые характеризуются выходом на фундаментальные обобщения, можно признать впечатляющими и весьма ценными для нас¹².

В российской политической науке длительное время изучение местных элит находилось на периферии исследовательского внимания. Тем не менее, в 2000-е годы наметился рост научных публикаций, посвященных местным политическим элитам. Среди них важное место занимает коллективная монография В.Я. Гельмана, С.И. Рыженкова, Е.В. Белокурова и Н.В. Борисова «Реформа местной власти в городах России, 1991–2006»¹³. Масштабное исследование политической судьбы

⁹ Presthus R.V. Men at the Top. A Study in Community Power. – New York, 1964.

¹⁰ Logan J., Molotch H. Urban Fortunes: The Political Economy of Place. Berkeley, 1987; Stone C. N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988. Lawrence, 1989.

¹¹ См.: Kryshchanovskaya O., White S. From Soviet Nomenklatura to Russian Elite // *Europe-Asia Studies*. – 1996. – №.5. – P.711-733; Кузьмин А.С., Мелвин Н. Дж., Нечаев В.Д. Региональные политические режимы в постсоветской России: опыт типологизации // *Полис*. – 2002. – №3. – С.142-155; Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная? / Под ред. К. Мацузато (Славяно-евразийские исследования. Вып. 1). М., 2004.

¹² См.: Мацузато К. Раскол КПСС и перегруппировка экс-номенклатурной элиты в Челябинской, Самарской, Ульяновской, Тамбовской и Тверской областях // *Федерализм и децентрализация*. Екатеринбург. – 1998. – С.127-188; Его же: Субрегиональная политика в России: методика анализа // *Третье звено государственного строительства России: подготовка и реализация Федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации* (Occasional Papers on Changes in the Slavic-Eurasian World. №73). Sapporo: SRC, 1998. P.12-35; Регионы России: хроника и руководители. Т.1-9 / Под общей ред. К. Мацузато. Sapporo: SRC, Hokkaido University, 1997-2003; Matsuzato K. From Communist Boss Politics to Post-Communist Casiquismo—The Meso-elite and Meso-governments in Post-Communist Countries // *Communist and Post-Communist Studies*. 2001. No.34. P.175-201; Matsuzato K. Local Elites Under Transition: County and City Politics in Russia 1985-1996 // *Europe-Asia Studies*. 1999. Vol.51. No.8. P.1367-1400.

¹³ Гельман В.Я., Рыженков С.И., Белокурова Е.В., Борисова Н.В. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. – СПб., 2008.

субрегиональной партийной номенклатуры КПСС в локальной политике новой России осуществлено Д.Г. Сельцером¹⁴. Автору удалось сформулировать позицию по ключевой проблеме – «Приобрела ли власть в современной России номенклатурные очертания и сложилась ли новая номенклатура?». В частности, исследовано то, какие изменения и под влиянием каких факторов претерпела номенклатурная организация власти в позднесоветское время, как в современный политический процесс вписалась номенклатура и кто пришел ей на смену. Местные элиты являются предметом рассмотрения в работах П.В. Панова, Д.Б. Тева, Т.Б. Витковской, Е.А. Заможных, В.В. Леденевой, А.В. Асотовой, И.А. Хабарова, Н.М. Тажиева.¹⁵

Анализ научной литературы, посвященной изучению локальных элит российских городов показывает, что при всем многообразии подходов и методов, представленных в них, недостаточно внимания уделяется взаимосвязи существования городской элиты как самостоятельного политического актора и процессов политической модернизации. Это обуславливает необходимость исследования развития городской элиты постсоветской России путем анализа изменения ее характеристик в ходе модернизационных процессов.

Объект исследования – городская политическая элита постсоветской России.

Предмет исследования – процесс развития городской элиты в условиях модернизации субрегиональных политических институтов постсоветской России.

¹⁴ Сельцер Д.Г. Взлеты и падения номенклатуры. – Тамбов, 2006; Его же. Политическая трансформация номенклатурной организации власти в России (субрегиональный уровень, 1985 – 2005 гг.): автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2007.

¹⁵ Панов, П.В. Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука. – 2008. – №3. – С.9-31; Тев Д. Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, правящей в Санкт-Петербурге // ПОЛИТЭКС. – 2006. – Т. 2.- № 2. – С. 99-121; Витковская Т.Б. Локальная элита в регионах Российской Федерации: особенности формирования, структура, тенденции развития: дис. ...канд. полит. наук. –Пермь, 2008; Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: дис. ...канд. полит. наук. – Ставрополь, 2009; Леденева В.В. Административно-политическая элита крупного города: структура, механизмы влияния и взаимодействия с региональной элитой: дис. ...канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2005; Асотова А.В. Тенденции формирования новых политических элит в небольших городах России (на примере Ленинградской области и городов-спутников Санкт-Петербурга): дис. ...канд. полит. наук. – СПб, 2005; Хабаров И.А. Трансформация субрегиональной политико-административной элиты в современной России (по материалам Тамбовской области) : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010; Тажиев Н.М. Роль современной региональной этнополитической элиты в процессе модернизации российского общества: автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Астрахань, 2011.

Цель исследования — выявить и проанализировать причинно-следственные связи процессов модернизации субрегиональных политических институтов и развития российской городской элиты.

Реализация поставленной цели потребовала решения следующих задач:

1. Проанализировать существующие научные подходы к изучению процессов развития политической элиты.

2. Сформировать авторскую концепцию анализа процессов развития постсоветской российской городской элиты.

3. Выделить основные этапы отечественной модернизации субрегиональных политических институтов.

4. Провести сравнительный анализ институциональных изменений в городских политических системах и траекторий развития городской элиты.

5. Раскрыть связь между динамикой процессов модернизации субрегиональных политических институтов на общенациональном уровне и стадиями развития городской элиты на локальном уровне.

6. Определить перспективы развития городской элиты в условиях реализации курса федеральной власти на продолжение политической модернизации, выработать практические рекомендации.

Научная гипотеза исследования. Гипотезой настоящего исследования является допущение о том, что динамика процессов модернизации субрегиональных политических институтов служит ключевым фактором развития городской элиты постсоветской России. В частности, выдвинуто предположение, что институциональные изменения в городских политических системах в ходе политической модернизации в первую очередь воздействуют на уровень автономии городской политической элиты, степень ее консолидации, возможности удержания и воспроизводства власти.

Теоретико-методологическая основа исследования. В основе диссертационного исследования, помимо комплекса элитологических представлений, лежит синтез следующих общенаучных методологических подходов: системного, исторического, структурно-функционального, сравнительного.

Структурно-функциональный подход, а также теоретический и методологический инструментарий позиционной и десизинной парадигм элитологии оказались востребованным для построения рабочего определения городской элиты, релевантного цели диссертационного исследования. Применение исторического подхода дало возможность выделить основные этапы отечественной модернизации субрегиональных политических институтов и стадии развития постсоветской городской политической элиты. Сравнительный метод применялся для анализа траекторий развития городской политической элиты с учетом региональной и локальной специфики. Использование системного подхода позволило установить связь

процессов развития городской элиты в конкретных городских политических системах с общероссийскими политическими трендами.

Эвристическую ценность представляет измерение динамики политической автономии городской политической элиты путем агрегирования значений ранговых показателей влияния указанных институциональных факторов на степень автономии (аддитивная трехфакторная модель институциональной автономии городской политической элиты). Данный подход позволяет определить траектории развития городской политической элиты в конкретных городских политических системах и создает основу для сравнительных исследований.

Источниковая база исследования включает в себя несколько групп источников. Во-первых, законодательные акты и нормативные документы: федеральное законодательство, законодательство Удмуртской Республики и Ульяновской области, регулирующие местное самоуправление и избирательный процесс; правовые акты муниципальных образований «город Ижевск» и «город Ульяновск», определяющие структуры, полномочия и порядок формирования органов местного самоуправления.

Во-вторых, данные электоральной статистики, содержащиеся на официальных сайтах избирательных комиссий Удмуртской Республики и Ульяновской области, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. В рамках диссертационного исследования проанализированы итоги 20 избирательных кампаний, в том числе, выборы двух последних созывов городских советов народных депутатов Ижевска и Ульяновска (1987 и 1990 годов), пяти созывов Ижевской Городской Думы (1994, 1998, 2002, 2005, 2010 годов), четырех созывов Ульяновской Городской Думы (1996, 2000, 2005, 2010 годов), мэра Ижевска (1994, 1998, 2001 годов), мэра Ульяновска (1996, 2000, 2004, 2010 годов).

В-третьих, материалы средств массовой информации: публикации в федеральных, региональных и местных печатных средствах массовой информации, а также размещенные в сети Интернет, посвященные реформе местного самоуправления, избирательным кампаниям по выборам должностных лиц и органов местного самоуправления, политическим процессам в Ижевске и Ульяновске.

В-четвертых, материалы углубленных интервью с представителями городских элит Ижевска и Ульяновска. В общей сложности диссертантом проведено 20 интервью (по 10 интервью в Ижевске и Ульяновске).

Хронологические рамки исследования охватывают позднесоветский и постсоветский период развития страны с 1987 по 2012 год.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- дано авторское определение городской элиты как консолидированного коллективного субъекта управления городом, опирающегося в своей деятельности на законодательно установленные полномочия и структуру

органов местного самоуправления, обладающего достаточной автономией и ориентированного на долгосрочное воспроизводство своей власти в соответствующей городской политической системе;

- предложена оригинальная научная гипотеза, выделяющая динамику процессов политической модернизации субрегиональных политических институтов в качестве ключевого фактора развития городской политической элиты постсоветской России;

- выявлены основные институциональные факторы, детерминирующие политическую автономию городской элиты;

- применительно к политическим условиям постсоветской России построена аддитивная трехфакторная модель оценки интегрального показателя институциональной автономии городской политической элиты;

- раскрыта причинно-следственная связь между этапами модернизации субрегиональных политических институтов на общенациональном уровне и стадиями развития (генезиса, консолидации и трансформации) городской политической элиты;

- зафиксирована корреляция между уровнем политической конкуренции на выборах городских органов власти и степенью автономии городской политической элиты;

- определены перспективы эволюции городской элиты в условиях реализации курса федеральной власти на продолжение политической модернизации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная российская городская элита является порождением процессов политической модернизации позднесоветского и постсоветского периодов. Указанная модернизация носила нелинейный, возвратно-поступательный характер и остается до настоящего времени незавершенной. Направление и темпы модернизационных процессов оказывали и оказывают непосредственное влияние на структуру, социальный состав и политическое положение городской элиты. В рамках сложного пути постсоветской политической модернизации особое значение для развития городской политической элиты имела борьба тенденций децентрализации и обратной рецентрализации власти, допущения свободной политической конкуренции и стремления ее ограничения (придания управляемого характера).

2. Вектор развития конкретной городской политической элиты обуславливается преимущественно внешними по отношению к соответствующей городской политической системе обстоятельствами – институциональными изменениями в общенациональном масштабе. Региональная и локальная специфика политической ситуации может замедлять или ускорять процессы развития городской элиты, однако генеральное направление ее изменений функционально связано с общероссийским трендом.

3. Позднесоветская и постсоветская модернизация субрегиональных политических институтов состояла из следующих этапов: зарождение городской автономии на волне радикальной демократизации политической системы (1987 -1991); первая рецентрализация власти: режим назначений (1991 – 1993); борьба за автономию: возвращение выборности органов местного самоуправления (1994 – 2004); вторая рецентрализация власти: новая муниципальная реформа и укрепление партийной системы (2005 – 2012). Основанием для выделения указанных этапов служат существенные изменения субрегионального институционального дизайна, характерные для страны в целом.

4. Городская политическая элита постсоветской России прошла в своем развитии следующие стадии: генезиса, консолидации и трансформации. Истоки генезиса российской городской элиты лежат в радикальной демократизации политической системы СССР в период перестройки, которая привела к распаду прежде интегрированной партийно-советской номенклатуры на относительно автономные сегменты. На данной стадии на местах произошло социально-политическое и институциональное размежевание между региональной элитой, сохранившей контроль над локальными субэлитами в сельской периферии, и городской элитой региональных административных центров. Стадия консолидации характеризовалась укреплением внутреннего единства городской политической элиты, ее активным проявлением в качестве самостоятельного политического актора, способного бросить вызов региональной политической элите и эффективно бороться за воспроизводство своей власти в условиях политической конкуренции. Трансформация городской политической элиты заключалась в снижении ее автономии и частичной реинтеграции в региональную элиту в качестве территориального компонента.

5. Наличие политической автономии критически важно для состоятельности городской элиты в качестве субъекта политического процесса. Основными институциональными факторами, обуславливающими уровень политической автономии городской элиты, являются: характер рамочного федерального законодательства в сфере местного самоуправления, порядок замещения должности главы городской исполнительной власти, наличие и порядок формирования городского представительного органа.

6. Политическая конкуренция является фактором консолидации правящей городской элиты в ситуации потенциальной угрозы перехвата ее конкурирующими политическими субъектами. Существует значимая корреляция между уровнем автономии городской политической элиты и уровнем конкуренции на выборах городских органов власти. Рост политической автономии городской элиты, как правило, сопровождается повышением ее политических и экономических возможностей, что делает

обладание позициями в системе местной власти более привлекательным и ведет к увеличению политической конкуренции на городских выборах.

7. Институциональные изменения в ходе политической модернизации в первую очередь воздействовали на уровень автономии городской политической элиты, степень ее консолидации, возможности удержания и воспроизводства власти. Выявленные причинно-следственные связи между политической модернизацией и развитием городской политической элиты позволяют решать задачи по изменению до известных пределов параметров городской элиты с целью их максимально возможного соответствия роли «локомотивов» развития городских сообществ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что доказаны положения, свидетельствующие о наличии причинно-следственных связей между процессами политической модернизации субрегиональных политических институтов и развитием городской элиты; выявлены этапы развития городской элиты постсоветской России; изучены основные институциональные факторы, обеспечивающие автономии городской элиты и политическую конкуренцию на субрегиональном уровне. Результаты исследования вносят вклад в расширение представлений о городской элите как субъекте политического процесса и могут быть использованы для дальнейшей научной разработки теоретических вопросов элитологии и политической модернизации.

Практическая значимость исследования. Материалы, выводы и рекомендации диссертации создают основу для повышения качества подготовки органами государственной власти и местного самоуправления управленческих решений, связанных с реформированием локальных политических институтов. Результаты диссертационного исследования могут применяться органами государственной власти и местного самоуправления, а также региональными отделениями политических партий, общественных организаций и движений. Выводы и конкретные фрагменты исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании учебных курсов «Политические отношения и политический процесс в современной России», «Политическая элитология».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры связей с общественностью Ульяновского государственного университета (24.09.2012).

Основные положения и выводы диссертации опубликованы автором в 13 научных журналах и изданиях, в том числе в 3-х изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ, а также были представлены в выступлениях на научно-практических конференциях: научно-практическая конференция «Российский парламентаризм: история и современность», Ульяновск, 2005; Межрегиональная научно-практическая конференция «Опыт и проблемы взаимодействия ветвей государственной власти и органов местного самоуправления», Ульяновск, 2006; Всероссийская научная конференция

«Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты», 2010, Москва; Международная научно-практическая конференция «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран», 2011, Саратов; Всероссийская заочная научная конференция «Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы», 2012, Ульяновск; Научная конференция «Современный город: власть, управление, экономика», Пермь, 2012; круглый стол в рамках научного гранта РГНФ «Проблемы социально-политических трансформаций региональных сообществ и российского общества в целом», Ульяновск, 2012.

Структура работы соответствует поставленным цели и задачам исследования, отражает особенности методологии исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** дается общая характеристика исследования: обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи, излагается теоретико-методологическая база, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе «Теоретические основы исследования процесса развития постсоветской городской политической элиты»** делается обзор существующих теоретико-методологических подходов к исследованию городских элит, осуществляется постановка проблемы, предлагается авторская концепция анализа процесса развития постсоветской городской политической элиты.

В **первом параграфе** проведен сравнительный анализ основных теоретико-методологических подходов к исследованию процессов развития политической элиты, релевантных предмету диссертационного исследования. Рассмотрены сильные стороны и ограничения ценностного и структурно-функционального подходов.

В рамках структурно-функционального подхода сделан анализ эвристических возможностей позиционной и десизинной исследовательских парадигм, в том числе их применения в конкретных прикладных исследованиях: распределения политической власти в американском городе Нью-Хейвене Роберта Даля, институционализации итальянских региональных политических систем Роберта Патнэма, первой когорты региональных руководителей советского государства Дж. М. Истера, позднесоветской элиты субрегионального уровня и ее трансформации в период с 1985 по 2005 годы Д.Г. Сельцера.

Критический анализ научной литературы, посвященной изучению развития политических элит показал, что в существующих подходах недостаточное внимание уделяется изучению обусловленности существования политической элиты законодательно закрепленным распределением полномочий между уровнями власти, наличием автономии, нацеленностью на воспроизводство своей власти (в современных условиях, как правило, путем участия в выборах).

Во **втором параграфе первой главы** обоснована авторская концепция анализа процесса развития постсоветской городской политической элиты, включающая генеральный тезис исследования, рабочие определения основных понятий.

Указано, что диссертационное исследование выполнено в рамках методологии структурно-функционального подхода, причем с использованием инструментария как позиционной, так и десизинной исследовательских парадигм для получения комплексного взгляда на объект изучения. Сформулировано авторское определение городской политической

элиты как консолидированного коллективного субъекта управления городом, опирающегося в своей деятельности на законодательно установленные полномочия и структуру органов местного самоуправления, обладающего достаточной автономией и ориентированного на долгосрочное воспроизводство своей власти в соответствующей городской политической системе. При этом ключевым пунктом является необходимость учета динамической природы указанных характеристик.

Выдвинут генеральный тезис исследования, предполагающий, что динамика процессов модернизации субрегиональных политических институтов является ключевым фактором развития городской политической элиты современной России.

Под субрегиональными политическими институтами в диссертационном исследовании подразумеваются: местное самоуправление (в частности, система органов местного самоуправления), партийная система в ее локальном измерении, институт местных выборов.

Под процессами политической модернизации субрегиональных политических институтов понимается совокупность переходных процессов от советских политических институтов к политическим институтам, характерным для современных западных демократий: от организации местной власти как части единой государственной структуры – к местному самоуправлению, от однопартийной системы – к многопартийной, от политической монополии – к политической конкуренции. Принципиальным моментом является незавершенность перечисленных процессов.

В рамках процесса развития городской политической элиты в диссертационном исследовании выделяются следующие стадии: генезиса, консолидации и трансформации. Под генезисом подразумевается процесс размежевания городской и региональной политической элит, которые в советский период представляли собой целостный политический субъект – номенклатуру. Под консолидацией понимается процесс формирования внутреннего единства городской политической элиты, обеспечивающего ее способность действовать в качестве самостоятельного политического актора, а также решать задачи удержания и воспроизводства своей власти. Трансформацией в диссертационном исследовании называется процесс снижения автономии городской политической элиты, следствием чего является ее частичная реинтеграция в региональную элиту.

Автором обозначены дальнейшие основные направления исследования:

- проанализировать последовательность существенных изменений субрегиональных политических институтов в ходе политической модернизации;
- сформировать инструментарий для оценки влияния институциональных изменений на развитие городской политической элиты;

- провести сравнительный анализ траекторий развития городской политической элиты в конкретных городских политических системах.

В заключении параграфа обоснован выбор Ульяновска (Ульяновская область) и Ижевска (Удмуртская Республика) для эмпирической проверки предложенной в диссертационном исследовании концепции анализа и выдвинутой гипотезы.

Во второй главе «**Политическая модернизация субрегиональных политических институтов. Российский опыт**» изучен характер и последовательность изменений субрегиональных политических институтов в ходе политической модернизации; сформирован инструментарий для оценки влияния институциональных изменений на развитие городской политической элиты применительно к российским условиям.

В первом параграфе второй главы установлены следующие **основные этапы постсоветской модернизации местных органов власти:**

- 1) зарождение городской автономии на волне радикальной демократизации политической системы (1987 -1991);
- 2) первая рецентрализация власти: режим назначений (1991 – 1993);
- 3) борьба за автономию: возвращение выборности органов местного самоуправления (1994 – 2004);
- 4) вторая рецентрализация власти: новая муниципальная реформа и укрепление партийной системы (2005 – 2012).

Основанием для выделения указанных этапов служат существенные изменения субрегионального институционального дизайна, характерные для страны в целом. Указанные этапы являются обобщенным представлением динамики политической модернизации системы местной власти в общенациональном масштабе.

В СССР местная власть была полностью интегрирована в административно-командную систему и не являлась самостоятельным политическим актором. В 1990 году в крупных городах в Советы народных депутатов на первых альтернативных выборах избирается достаточно много независимых от партийной номенклатуры кандидатов. Политическое значение городских представительных органов резко возрастает. Принимаются первые законы СССР и РСФСР о местном самоуправлении. На осень 1991 года намечаются прямые всенародные выборы глав администраций городов.

Однако, готовясь к реализации «шоковой терапии» в экономической сфере, новая российская власть резко ограничивает самостоятельность субрегиональных органов власти, отложив на неопределенный срок прямые выборы глав городских администраций и перейдя к режиму их назначений. Дополнительный удар по городским элитам в форме досрочного роспуска городских советов народных депутатов был нанесен осенью 1993 года.

В работе показано, что институциональные изменения второй половины 90-х годов двадцатого века (переход к прямым выборам мэров, появление законодательных, в том числе конституционных, гарантий местного самоуправления) привели к росту политической автономии городских органов управления и повышению политической конкуренции на местных выборах.

Период 2005 – 2012 годов характеризуется ослаблением городской автономии, встраиванием городского звена управления в вертикаль власти. Во многих городах происходит отмена прямых выборов мэров с одновременным переходом к замещению должности глав городских администраций на контрактной основе. Изменения коснулись и процедуры формирования городских представительных органов, где активно внедряется смешанная избирательная система, когда половина мест распределяется между партийными списками, а половина – по одномандатным округам. Фактически это приводило к усилению контроля со стороны государства за рекрутированием городской представительной ветви власти через механизмы партийной фильтрации кандидатов на местных выборах.

Во втором параграфе второй главы рассмотрена взаимосвязь городской элиты, политической конкуренции и развития партийной системы.

Автором доказано, что модернизация субрегиональных политических институтов сопровождалась появлением феномена публичной политики в городских сообществах. Установлено, что основными субъектами политической конкуренции в городских политических системах в постсоветский период являлись правящая городская политическая элита, региональная элита и городская контрэлита (или совокупность различных контрэлитных групп). Политическая конкуренция является фактором консолидации правящей городской элиты перед лицом угрозы потенциального перехвата власти конкурирующими политическими субъектами.

Исследована роль политических партий в городских политических системах и их влияние на процесс развития городской элиты. Выделены следующие причин фактического отсутствия интереса городской элиты к участию в партийной жизни в 90-е годы: нестабильность российской партийной системы; использование преимущественно мажоритарной избирательной системы на муниципальных выборах, что приводило к конкуренции личностей, а не партий.

Установлено, что в специфических российских условиях переходного периода практически повсеместное применение на городских муниципальных выборах мажоритарной избирательной системы привело сначала к формированию «беспартийного» депутатского корпуса. Затем, когда «Единая Россия» на большинстве выборов различного уровня стала системно получать большинство мест в соответствующих легислатурах, «беспартийность» на муниципальном уровне плавно трансформировалась в «однопартийность».

В условиях сокращения политической конкуренции на субрегиональном уровне, федеральный центр сделал обязательным применение смешанной избирательной системы на выборах в городские органы власти.

Отмечено, что в то время как правящая городская политическая элита оказалась инкорпорирована в состав доминирующей партии, городские контрэлитные группы были вынуждены бороться за контроль над местными отделениями системных оппозиционных партий, количество которых постоянно сокращалось. Либерализация партийного законодательства после выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации в декабре 2011 года создала предпосылки для расширения возможностей участия контрэлитных групп в борьбе за власть на уровне крупных городов – административных центров субъектов РФ.

В третьем параграфе второй главы выявлены институциональные факторы автономии городской политической элиты.

В работе отмечено, что наличие политической автономии критически важно для состоятельности городской элиты в качестве субъекта политического процесса. Именно по динамике уровня политической автономии коллективного субъекта управления городом можно делать обоснованные выводы как о превращении его в городскую элиту, так и о возможной обратной трансформации в исполнительный элемент политического курса вышестоящих властей.

Отправной точкой разработанного в диссертационном исследовании интегрального показателя институциональной автономии городской политической элиты послужила существенным образом модифицированная концептуальная схема эмпирической оценки политической автономии местного самоуправления, изложенная в коллективной монографии В.Я. Гельмана, С.И. Рыженкова, Е.В. Белокуровой и Н.В. Борисова «Реформа местной власти в городах России, 1991–2006»¹⁶.

Проведенный в настоящем диссертационном исследовании ретроспективный анализ процесса политической модернизации субрегиональных политических институтов постсоветской России выявил следующие основные институциональные факторы, влияющие на степень автономии городской элиты: характер рамочного федерального законодательства о местном самоуправлении, порядок замещения должности главы городской исполнительной власти, наличие и порядок формирования городского представительного органа.

Каждый из перечисленных факторов рассматривается в диссертационном исследовании в качестве переменной. Номинальные шкалы значений факторов автономии городской политической элиты сформированы

¹⁶ Гельман В.Я., Рыженков С.И., Белокурова Е.В., Борисова Н.В. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. – СПб., 2008.

методом «инвентаризации» фактически существовавших в рассматриваемый период (с 1987 по 2012 год) организационных моделей формирования органов местного самоуправления и законодательных комплексов, регулировавших муниципальную сферу. Автором сформированы ранговые показатели институциональной автономии городской элиты, обусловленные значениями каждого из факторов. Оценка значений интегрального показателя институциональной автономии городской политической элиты проводилась по 10-балльной шкале (чем выше балл, тем выше уровень автономии). Интегральный показатель институциональной автономии городской политической элиты рассчитывается путем суммирования вкладов основных факторов, влияющих на ее автономию.

Введение интегрального показателя институциональной автономии городских политических элит открыло возможность для проведения сравнительных исследований траекторий развития политической элиты конкретных городов постсоветской России.

В третьей главе «Генезис, консолидация и трансформация городской элиты (сравнительный анализ на примере административных центров Ульяновской области и Удмуртской Республики)» проведено эмпирическое исследование причинно-следственных связей между динамикой процессов политической модернизации субрегиональных политических институтов и развитием городской элиты современной России.

В первом параграфе третьей главы рассмотрен процесс генезиса городской элиты (1987 – 1993 годы). Установлено, что первые конкурентные выборы в городские советы народных депутатов Ижевска и Ульяновска, состоявшиеся в начале 1990 года, привели к поражению в обоих городах партийно-советской номенклатуры и приходу к руководству городскими представительными органами демократических «разночинцев». Радикальное обновление руководящего состава горсоветов повлекло за собой смену руководителей органов исполнительной власти.

В диссертации отмечено, что до «перестройки» основным центром принятия стратегических решений (социально-экономических и политических) на городском уровне являлся соответствующий горком партии. Советские органы как представительные, так и исполнительной находились в подчиненном положении по отношению к партийным структурам. После выборов местных органов власти 1990 года в Ижевске и Ульяновске произошел слом данной модели управления. Местные советы и исполкомы стали реальным центром принятия решений, а городские комитеты партии сначала утратили свое влияние, а в скором времени и вовсе были упразднены. Ядром формирования новой городской элиты стали горсоветы и городские администрации (горисполкомы). В связи со слабостью предпринимательского сообщества и концентрацией хозяйственной элиты на

решении экономических задач, городская элита Ижевска и Ульяновска образца 1990-1993 годов являлась элитой административно-политической.

Автором выявлено, что в начале 90-х годов Ульяновск отличался от Ижевска более сильной поляризацией городской и региональной элит по оси «демократы vs коммунисты». Кроме того, для Ульяновска большее значение имело социокультурное размежевание городской и региональной элиты (в региональной элите значительным был «аграрный компонент»). Однако в целом, в 1990 г. и большей части 1991 года процессы формирования городской элиты в Ижевске и Ульяновске проходили практически синхронно. С введением в конце 1991 года режима назначений глав администраций городов областных (и краевых) центров указами Президента страны степень автономии и политические возможности городской элиты в Ульяновске стали снижаться. Ижевск как столицу национальной республики изменение порядка формирования городских исполнительных органов не коснулось. Политический кризис и конфликт ветвей власти в Российской Федерации, вылившиеся в трагические события октября 1993 года, привели к досрочному прекращению полномочий советов народных депутатов всех уровней. В результате, в Ульяновске городской представительный орган власти отсутствовал с октября 1993 года по декабрь 1996 года, что являлось серьезным ударом по институциональной основе городской элиты, которая фактически редуцировалась до структур городской администрации. В Ижевске выборы нового представительного органа состоялись уже в апреле 1994 года, и Ижевская городская элита являлась одной из наиболее устойчивых на тот момент в Российской Федерации.

Во втором параграфе третьей главы проанализирована консолидация городской элиты в период относительной автономии местного самоуправления (1994 -2004 годы). В работе установлено, что в середине 90-х годов в Ижевске и Ульяновске процесс элитизации представительных органов власти вступил в завершающую фазу. На начало перестройки (в 1987 году) количество депутатов в Советах народных депутатов в каждом из указанных городов составляло по 450 человек. Для сравнения, Ижевская Городская Дума первого созыва, избранная в 1994 году, насчитывала только 30 депутатов. В Ульяновской Городской Думе первого созыва, сформированной в декабре 1996 года, количество депутатов было сокращено до 15 человек. Это означало концентрацию власти при принятии решения по принципиальным вопросам местного управления, включая распределение значительных ресурсов, находящихся в ведении города, в руках очень небольшой группы людей. Одновременно с элитизацией городских представительных органов в Ижевске и Ульяновске, мэры городов впервые стали избираться на прямых выборах. Всенародно избранные мэры почувствовали себя более

уверенно, могли проявлять инициативу, формировать собственно городскую политику и принимать самостоятельные решения.

Институциональные изменения (возрождение городских представительных органов, переход к прямым выборам мэров, появление законодательных, в том числе конституционных, гарантий местного самоуправления) привели к росту политической автономии городской элиты и повышению политической конкуренции на местных выборах. Окрепшие городские элиты Ижевска и Ульяновска вступил в конфликт с соответствующими региональными элитами. Рост политических и экономических возможностей городской элиты вызвал интерес к попаданию в ее состав у новой социальной группы, возникшей благодаря развитию рыночных отношений, – предпринимательского сообщества. С середины 90-х годов предприниматели стали активно конкурировать с представителями административно-политической элиты на выборах в городские органы власти и нередко добивались успеха.

Диссертантом установлено, что в целом период с 1994 по 2004 годы характеризовался в рассматриваемых городах максимальным значением интегрального показателя институциональной автономии городских политических элит.

В третьем параграфе третьей главы исследован процесс трансформации городской элиты в период рецентрализации власти (2005 – 2012 годы). Выявлено, что период 2004 – 2012 годов характеризуется ослаблением городской автономии в Ижевске и в Ульяновске (см. Рис. 1 и Рис. 2).

Рис. 1. График интегрального показателя институциональной автономии городской политической элиты Ижевска с 1987 по 2012 год

Рис.2. График интегрального показателя институциональной автономии городской политической элиты Ульяновска с 1987 по 2012 год

В Ижевске в 2005 году состоялась отмена прямых выборов мэра города и осуществлен переход к модели назначения главы администрации на контрактной основе. В Ульяновске аналогичные изменения были внесены в Устав только через пять лет – в 2010 году, а первый конкурс на должность главы городской администрации состоялся в мае 2012 года. В обоих городах конкурсные процедуры назначения «сити-менеджеров» были использованы соответствующими региональными элитами для инфильтрации своих представителей на городской уровень. Так, в 2010 году в Ижевске победителем конкурса на должность главы городской исполнительной власти стал министр транспорта и дорожного хозяйства Правительства Республики Удмуртия, а в Ульяновске в 2012 году – министр энергетики и ЖКХ регионального Правительства. Изменения коснулись и процедуры формирования городских представительных органов. Выборы Ижевской Городской Думы в 2010 году впервые прошли по смешанной избирательной системе. В Ульяновске нормы, предусматривающие выборы депутатов Городской Думы по смешанной избирательной системе, были внесены в Устав города в 2012 году. Указанные изменения в условиях доминирования «партии власти» означали усиление влияния региональных элит с помощью инструментов партийной фильтрации на процессы рекрутирования городских элит.

Автором зафиксировано, что в период 2004 – 2012 годов произошло существенное снижение уровня политической конкуренции на выборах в представительные органы местного самоуправления Ульяновска и Ижевска. Отрицательная динамика политической конкуренции за обладание элитными позициями в городских политических системах коррелирует с понижением значений показателя автономии городской элиты.

В заключении диссертации отражены основные выводы, ставшие результатом решения поставленных научных задач. Выносится заключение о подтверждении выдвинутой научной гипотезы, определяющей динамику процессов политической модернизации в качестве ключевого фактора развития городской элиты постсоветской России, так как она прошла эмпирическую проверку по результатам детального сопоставления «истории» городских элит Ижевска и Ульяновска.

На основании проведенного исследования автором сформулированы следующие рекомендации: городской элите необходимо предоставить достаточный уровень автономии для реализации задач по развитию городов как центров политической и экономической модернизации; предпочтительной формой избрания мэров городов являются прямые выборы, так как данная форма в наибольшей степени обеспечивает самостоятельность городской элиты и ее ответственность перед населением. Избрание городских представительных органов по смешанной избирательной системе может стать стимулом структуризации городской элиты по плюралистической модели только при условии отхода от практики монопольного доминирования одной партии.

Сделано заключение о том, что продолжение сравнительно-аналитических исследований политических процессов на субрегиональном уровне, особенно в крупных городах, призвано оказать теоретико-методологическую и методико-практическую помощь в налаживании эффективного функционирования институтов местной власти в современной России.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в авторских публикациях

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах Перечня ВАК РФ:

1. Соснин, Д.П. Городские элиты: теоретические и прикладные интерпретации понятия /Д.П. Соснин // Известия Саратовского Университета. Серия Политология, Социология. – 2011. – № 1. – С.105 – 108.

2. Соснин, Д.П. Институциональные факторы формирования и эволюции городских элит (на примере Удмуртской республики) / Д.П. Соснин // Известия Саратовского Университета. Серия Политология, Социология. – 2011. – № 4. – С.112 – 114.

3. Соснин, Д.П. Изменение порядка замещения должности главы местной администрации как фактор процесса трансформации городской элиты /Д.П. Соснин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2012. – №3 (32). – С.28-32.

Другие публикации:

4. Соснин, Д.П. Основные проблемы и перспективы реформы местного самоуправления на уровне сельских поселений Ульяновской области /Д.П. Соснин, Д.А. Абросимов, Д.В. Еремеев, А.Н. Максимов. – Ульяновск, 2004. – 28 с.

5. Соснин, Д.П. Проблемы формирования представительных органов муниципальных образований Ульяновской области / Д.П. Соснин // Российский

22

парламентаризм: история и современность. Материалы научно-практической конференции. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2005. – С.312-317.

6. Соснин, Д.П. Трансформация статуса главы муниципального района в условиях реформы местного самоуправления / Д.П. Соснин // Опыт и проблемы взаимодействия ветвей государственной власти и органов местного самоуправления. Материалы пленарного заседания межрегиональной научно-практической конференции. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2006. – С.39-43.

7. Соснин, Д.П. Практика наделения муниципальных образований Ульяновской области отдельными государственными полномочиями / Д.П. Соснин // Совершенствование самоуправления развитием сельского (городского) муниципального образования. Материалы научно-практической конференции. – Ульяновск, 2006. – С.9 – 12.

8. Соснин, Д.П. Городские элиты России и задачи инновационной модернизации страны / Д.П. Соснин, Э.И. Волкова, А.Н. Максимов, Е.В. Максимова, Н.М. Миронов, А.Е. Озяков. – М., 2009. –126 с.

9. Соснин, Д.П. Городские элиты в постсоветской России / Д.П. Соснин // Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты. Сборник научных статей. – М.: Изд-во Моск. Гуманит. ун-та, 2010. – С.474-483.

10. Соснин, Д.П. Российские городские элиты: практика взаимодействия власти и общества / Д.П. Соснин // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран». – Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2011. – С.194 – 197.

11. Соснин, Д.П. Структурно-функциональные модели взаимодействия органов власти и гражданского общества / Д.П. Соснин // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. Сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – С.58-61.

12. Соснин, Д.П. Политическая конкуренция на муниципальных выборах: опыт сравнительного исследования на примере Ижевска и Ульяновска / Д.П. Соснин // Современный город: власть, управление, экономика. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2012. – С.202-208.

13. Соснин, Д.П. Динамика политической модернизации на муниципальном уровне: между автономией и контролем / Д.П. Соснин // Поволжский педагогический поиск (научный журнал) – 2012.– №1. – С.176-179.

Соснин Дмитрий Петрович

**ГОРОДСКАЯ ЭЛИТА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ
СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

Автореферат

Подписано в печать 7.11.2012. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 1,39. Тираж 100 экз. Заказ 977.

Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.